

УДК 811.161.1

Муравйёва О.В.
(Київ, Україна)

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА
«ЛЮБОВЬ» В РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Т.Г. ШЕВЧЕНКО
(философский, культурологический и психологический аспекты)**

Стаття присвячена вивченню особливостей реалізації концепту «Любовь» у творах Т.Г. Шевченка в філософському, культурологічному і психологічному аспектах. Автор здійснив аналіз характерних способів реалізації концепту «Любовь», які допомагають краще зрозуміти ступінь почуттів письменника.

Ключові слова: *концепт, любов, мовні засоби, повісті Т.Г. Шевченка.*

Статья посвящена изучению особенностей реализации концепта «Любовь» в произведениях Т.Г. Шевченко в философском, культурологическом и психологическом аспектах. Автор проанализировал характерные способы реализации концепта «Любовь», которые помогают лучше понять степень чувств писателя.

Ключевые слова: *концепт, любовь, языковые средства, повести Т.Г. Шевченко.*

The article is devoted to the peculiarities of the realization of concept “Love” in the works by T.G. Shevchenko in philosophical, cultorological and psychological aspects. The author analyzed the characteristic methods of realization of “Love” concept, which help to understand the intent of author’s feelings.

Key words: *concept, love, language means, works by T.G. Shevchenko.*

На сегодняшний день нет такого украинца, который бы не был знаком с творчеством Т.Г. Шевченко, не гордился его произведениями, не вспоминал поэта в обсуждениях о национальной культуре, не старался при желании говорить по-украински, чтобы его язык был таким же чистым, красочным, ярким, насыщенным разными языковыми приемами.

Разносторонним аспектам реализации темы *любви* в русскоязычных произведениях Т.Г. Шевченко посвящены работы таких ученых, как А.М. Барзилович, В.С. Ващенко, М.А. Карпенко, В.П. Ковалев, Т.К. Черторижская и др.[1, 2, 10, 11, 26-28]. Исследователи акцентируют внимание на функционировании в повестях Т.Г. Шевченко таких **стилистических средств**, как эпитеты, противопоставления, метафоры, сравнения, определения. В данной статье мы проанализируем особенности вербализации концепта «Любовь» в текстах Т.Г. Шевченко.

Язык Т.Г. Шевченко интересен нам также тем, что с его помощью в полном объеме актуализируются концепты культуры украинского народа, одним из которых является концепт «Любовь». В статье мы обратимся к концепту «Любовь», представленного в русскоязычных произведениях Т.Г. Шевченко (в повестях «Прогулка с удовольствием и

© *Муравйова О.В., 2012*

не без морали», «Близнецы» и «Наймичка».) Таким образом, связь темы статьи с популярными сегодня когнитивными, лингвокультурологическими исследованиями обеспечивает ее актуальность.

Базовым понятием для современных когнитивных исследований является **концепт**. Одно из первых современных определений концепта принадлежит А. Вежбицкой, которая понимала концепт как некую универсалию [25].

Ю.С. Степанов определяет концепт как «сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, тот «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, который сопровождает слово» [22].

В.И. Карасик понимает концепт как «условную ментальную единицу, используемую в комплексном изучении языка, сознания, культуры» [9]. При этом культура детерминирует концепт.

Идеальной системой, при исследовании которой изучается концептуальная структура, является идиостиль. Концептуальная структура индивидуального стиля – это интеллектуально-эстетическое содержание, основанное на законах логики художественного мышления. Языковая, знаковая структура идиостиля отражает способы организации знаковых, языковых средств, с помощью которых формируется и транслируется концептуальная информация [25].

Национальная специфика концептов проявляется в наличии различий в одноименных концептах в разных национальных культурах, а также в наличии эндемичных, уникальных концептов, характерных только для одной культуры. В близких концептах разных культур национальная специфика проявляется в том, что сопоставимые концепты полностью совпадают по своему содержанию, причем именно совпадения могут быть очень существенны для межкультурной коммуникации. Показателем в этом смысле концепт «Любовь», когда любовь выступает как эмоциональное состояние, является эмоциональной универсалией в том смысле, что каждый человек может любить и признавать любовь другого человека. Это вызывает вопрос, не является ли ее лингвистическое кодирование тоже универсальным [3].

Сегодня есть немало работ, в центре внимания которых находятся лингвокультурные концепты «дом», «счастье», «женщина» и др. Одним из центральных в этом ряду является универсальный лингвоконцепт «Любовь». Так, **С.Г.Воркачев** в своей работе «Любовь как лингвокультурный концепт» рассматривает телеономный (смыслообразный) лингвокультурный концепт «Любовь» [6]. Автор приводит энциклопедические признаки концепта «Любовь» в научной парадигме, а также рассматривает его в основных типах дискурса и областях познания: научном, языковом, религиозном и др. Образность любви показана на основе семантического признака, лежащего в основании базовой когнитивной метафоры, которая способствует порождению различных вербализаций – «метафорических выражений». Рассмотрены синонимические пары: «любовь – милость», «любовь – жалость» и «счастье – блаженство». Автор пишет, что женские представления о любви отличаются большей духовностью, в отличие от мужских. С возрастом, как замечает ученый, любовь становится духовнее, но отношение к ней наполняется разочарованием.

Не менее интересна, на наш взгляд, и работа **Г.А. Огарковой** «Вербалізація концепту *кохання* в сучасній англійській мові: когнітивний та дискурсивний аспекти» [14], которая рассматривает эмоциональный концепт «Любовь» как фрагмент научной (философской

и психологической) картины мира. Автор пишет про виды любви: филия, сторге, агапе, эрос и праксис. Г.А. Огаркова выделяет особый тип дискурса – дискурс любви. Основными измерениями концептов автор считает: образный (на основе метафорических выражений), понятийный и ценностный (на основе представлений о концепте).

Тему *любви* затронула в своей работе и **И.А. Широкова** «Эмоциональный концепт «Любовь» в идиостиле А.С. Пушкина» [25]. Анализируя эмоциональный концепт «Любовь/Liebe» в идиостиле А.С. Пушкина, она изучает этимологию концепта, рассматривает концепт в психологии, сопоставляет словарные дефиниции, выделяет слоты концепта и его смысловые зоны. И.А. Широкова пользуется определением концепта Е.С. Кубряковой про то, что «концепт – единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы языка и мозга» [12]. Однако существуют также другие определения концепта.

Чтобы определиться в понимании самого явления “любовь”, мы сочли логичным вслед за Л.Е. Вильямсом, исходить из положения, что любовь есть чувство, либо комплекс эмоций, различных по психическим параметрам (интенсивность, качество, продолжительность, ценность, оценочность и т.д.) [3].

Например, С.Г. Воркачев описывает любовь как «чувство, вызываемое у субъекта переживанием центрального места ценности объекта в системе его личностных ценностей при условии рациональной немотивированности выбора этого объекта и его индивидуализированности-уникальности. При этом любящий испытывает желание получить предмет в свою «личную сферу» или сохранить его в ней, желает ему добра и процветания, готов идти ради него на жертвы, заботиться о нем, берет на себя ответственность за его благополучие, он находит в любви смысл своего существования и высший моральный закон» [4, с. 189-208.]. Концепт «Любови», безусловно, отражает представления о базовых ценностях и «экзистенциальных благах», в которых выражены основные убеждения, принципы и жизненные цели, и стоит в одном ряду с концептами «Счастья», «Веры», «Надежды», «Свободы». Он напрямую связан с формированием у человека смысла жизни как цели, достижение которой выходит за пределы его непосредственно индивидуального бытия [4, с. 189-208.].

Концепт «Любовь» невозможно описать в терминах сущностных признаков, отправляющих к конкретным причинам возникновения этого чувства. Отсутствие рациональных («корыстных») оснований для возникновения любви входит в определение этого чувства [4, с. 189-208.].

Чтобы определиться в понимании самого явления «любовь», мы сочли логичным исходить из положения, что *любовь есть чувство, либо комплекс эмоций, различных по психическим параметрам* (интенсивность, качество, продолжительность, ценность, оценочность и т.д.). Тем самым обеспечивается объективность сопоставительного анализа языковых средств описания концепта «Любовь» в психологическом, философском и культурологическом аспектах. Такое понимание ориентировано, прежде всего, на сопоставление различных эмоциональных переживаний, связанных с чувством любви. Например, *любовь + восхищение* → *восторгаться, восхищаться, 'умирать по ком-либо, превозносить до небес кого-либо* и т.п. [3].

Исследуя реализацию концепта «Любовь» в русскоязычных произведениях Т.Г. Шевченко, мы взяли за основу определение понятия «Любовь» в психологии, философии и культурологии.

Так, «Любовь» в психологическом словаре определяется как 1) высокая степень эмоционально положительного отношения, выделяющего его объект среди других и помещающего его в центр жизненных потребностей и интересов субъекта (*любовь к родине, к матери, к детям, к музыке* и т.д.); 2) интенсивное, напряженное и относительно устойчивое чувство субъекта, обусловленное сексуальными потребностями и выражающееся в социально формируемом стремлении быть своими лично-значимыми чертами с максимальной полнотой представленным в жизнедеятельности другого таким образом, чтобы пробуждать у него потребность в ответном чувстве той же интенсивности, напряженности и устойчивости. Любовь в своих интимных психологических характеристиках является общественно и исторически обусловленным чувством, своеобразно отражающим социальные отношения и особенности культуры, выступающим в качестве нравственной основы отношений в институте брака. [35].

«Любовь» в философии определяется как универсалия культуры субъектного ряда, фиксирующая в своем содержании глубокое индивидуально-избирательное интимное чувство, векторно-направленное на свой предмет и адъективирующееся в самостоятельном стремлении к нему. Любовь называют также субъект-субъектное отношение, посредством которого реализуется данное чувство. Для носителя Любовь выступает в качестве максимальной ценности и важнейшей детерминанты жизненной стратегии, задавая специфическую сферу автономии: нельзя произвольно ни вызвать, ни прекратить Любовь, ни переадресовать ее на другой предмет. Атрибутивным аспектом любви является особый эмоциональный ореол ее носителя, выражающийся в душевном подъеме и радостной окрашенности мировосприятия. Любовь является сложным комплексным феноменом, поскольку возникает в пространстве соприкосновения противоположных начал: индивидуального и общесоциального, телесного и духовного, сугубо интимного и универсально значимого [29].

Любовь в культурологических исследованиях определяется как нравственно-эстетическое чувство в отношениях людей друг к другу, сопровождающееся душевной теплотой, сердечностью [36].

В результате изучения содержательной структуры концепта «Любовь», вербализованной в повестях Т.Г. Шевченко, мы выделили такие микрополя: 1) любовь между людьми, связанными кровно-родственными узами: родительская любовь, любовь детей к родителям, любовь брата к сестре/сестры к брату; 2) любовь как физическое влечение; 3) любовь к Родине; 4) любовь к Богу; 5) любовь к искусству; 6) любовь к природе.

Микрополе «любовь между людьми, связанными кровно-родственными узами» наиболее ярко представлено в повести «Прогулка с удовольствием и не без морали», которая посвящена проблеме *бедности, воспитания детей и трудностям жизни простых людей*. Проанализируем следующий пример:

«Дело вот в чем. В присутствии комитета раненых были спрошены эти увечные бедняки, какую кто из них пожелает себе награду за верную службу престолу и отечеству. Иные попросили денежной награды, другие – чтобы освободить детей их из кантонистов. А последний из них, молодой матрос, со слезами на глазах просил, чтобы освободили сестру его родную от крепостного звания. Великодушная просьба этого простого человека меня поразила, я дальше не мог читать, закрыл книгу и погасил свечу» [32]. В данном текстовом фрагменте актуализация кровно-родственных отноше-

ний между участниками событий осуществлена с помощью словосочетания «сестра его родная». Тем самым автор подчеркивает не только традиционный характер отношений между матросом и его сестрой, но и объясняет специфику проявления эмоционального состояния героя. С помощью фразы «со слезами на глазах» Т.Г. Шевченко описывает проявление чувств, искренних отношений матроса к его сестре. К тому же следует учесть интерпретацию слез в народной этимологии. По мнению В.В. Жайворонка [7, с.552], «слезы – безбарвна прозора солонувата рідина, яку виділяють розміщені в очній ямці залози при деяких фізіологічних або психічних станах (при подразненні, болі або сильних душевних переживаннях і т.ін.). Таким образом, использование автором просьбы «со слезами на глазах» эксплицирует глубину и интенсивность чувств, переживаемых матросом. На наш взгляд, текстовый фрагмент содержит и такие указатели на проявление чувства любви, как словосочетания «освободить детей», «освободили сестру». Такую интерпретацию этих словосочетаний мы считаем возможным на основе анализа социально-исторических условий проживания украинского населения в начале и середине XIX века. Крепостное право не только было социальным злом, но и особенная его жестокость и несправедливость ощущалась в семьях простых людей. Если мужчины имели возможность получить свободу, уйдя в солдатчину (двадцать пять лет в армии), то женщины не имели и такой возможности. Поэтому матрос после многих лет верной службы императору обратился с такой просьбой, увидев родную сестру. Таким образом, в данном фрагменте наблюдаем экспликацию такого компонента содержательной структуры концепта, важного не только для индивидуально-авторской картины мира Т.Г. Шевченко, но и для национальной картины мира украинского народа этого периода, как «**любовь-свобода**». Использование **эпитета** *великодушная* *просьба* подчеркивает глубину и искренность обращения матроса. **Противопоставление** просьбы об освобождении от крепостной зависимости просьбам о денежных наградах, очевидно, можно интерпретировать как продуманный, взвешенный, выстраданный поступок героя.

Следующий текстовый фрагмент также демонстрирует особенности вербализации микрополя «любовь между людьми, связанными кровно-родственными узами». Раздумывая над поступками матерей, Т.Г. Шевченко говорит: *«Зачем они детей родят, эти амфибии, эти бездушные автоматы? С какой целью они выходят замуж, эти мертвые красавицы? Бедные бездушные матери! Вы свой долг, свою священную обязанность передаете наемнице гувернантке и еще хуже – деревенской неграмотной бабе. И диво ли после этого, что порода хорошеньких кукол у нас не переводится. Да и будет ли когда-нибудь конец этой породе? Едва ли, она страшно живуча на нашей тучной заматерелой почве»* [32]. Для писателя, впитавшего с детства любовь и уважение к матери, женщине в целом, истинное предназначение женщины не только в рождении детей, но и в их воспитании. Такое отношение к женщине-матери заложено и в национальном сознании украинского народа. Так, В.В.Жайворонек пишет о женщине, что «споковівку на обов'язку української жінки був дім, родинне вогнище, виховання дітей, виготовлення одягу й готування їжі; становище жінки в українському суспільстві було високе й шановане; суворо засуджувалася легковажна жіноча поведінка» [7, с.222]. Такие же уважительные комментарии даны и по поводу матери. Ученый отмечает, что мать – «найближча з рідні людина; як основний член родини мати в народі споконвіку в пошані; це перший порядник і вихователь; у нашого народу зберігся високий культ матері, що відбилося в

народних піснях та приповідках, а особливо у весільній обрядовості, де мати виступає на першому плані» [7, с.356]. Таким образом, уважительное отношение к женщине, преклонение перед матерью – генетически заложенная национальная черта украинцев. Культ матери можно проследить во многих произведениях Т.Г. Шевченко. Для автора, о чем говорит текст, любящие матери выходят замуж, рожают детей, их воспитывают и дают им образование. Женщины-дворянки, которые, по мнению Т.Г. Шевченко, лишь выполняли «свой долг, свою священную обязанность», получают от автора осуждение. Именно поэтому Т.Г. Шевченко называет их «амфибиями, бездушными автоматами», а также «бедными бездушными матерями». Называя их «бедными», автор подразумевает не материальное богатство, а душевные характеристики. Мы считаем, что автор жалеет таких матерей, а значит по-своему любит. В энциклопедическом словаре С.С. Аверинцева [24] одним из значений слова «любовь» является «жалость, преобладающая в любви родительской». Т.Г. Шевченко смотрит на матерей со стороны и жалеет их как старший наставник.

Концепт «Любовь» вербализуется с помощью таких языковых средств, как: **метафора: эти амфибии, эти бездушные автоматы**, происходит перенос названия на основе смежности, поскольку автор подразумевает людей, т.к. автоматы не способны проявлять какие-либо чувства. Само слово «амфибия» в Толковом словаре живого великорусского языка В. Даля [23] обозначает «движимое или земноводное животное, гад; их четыре отдела: лягушки, черепахи, ящерицы и змеи». В Словаре русского языка С.И. Ожегова [18] слово обозначает «позвоночное животное, дышащее в раннем возрасте жабрами, а во взрослом состоянии легкими». Советский Энциклопедический словарь под ред. А.М. Прохорова [19] дает такое определение «амфибии»: «от греч. “amphibious” – ведущий двойной образ жизни; автомобиль, способный передвигаться по суше и по воде, с водонепроницаемым кузовом, гребным винтом или водометным двигателем, водным рулем». Сравнивая матерей с амфибиями, Т.Г. Шевченко называет таких матерей «животными-гадами, которые передвигаются как бездушные двигатели». Повтор словосочетания «бездушные автоматы» с заменой главного компонента на «матери» подчеркивает **сравнение** матерей с бездушными механизмами. **Определение** *бедные бездушные матери* автор употребляет, говоря не о материальном богатстве, а о душевных характеристиках героинь. Называя матерей *бедными*, он жалеет их.

Таким образом, актуализация микрополя «любовь между людьми, связанными кровно-родственными узами» в данном фрагменте имеет свои особенности. Если в предыдущем примере отношение между людьми, связанными родственными узами, демонстрирует проявление любви в максимально положительном объеме, то во втором примере наблюдаем противоположное явление, то есть микрополе в данном случае имеет биполярную структуру. Это, в свою очередь, позволяет нам проникнуть и в идиокартину мира Т.Г. Шевченко, основанную на личном опыте и этических народных нормах.

Следующий пример еще раз подтверждает наши выводы об особенностях биполярной структуры данного микрополя: *«Юный Федор Сокира, оставшийся единственным наследником прав и состояния отца и единственным сыном чадолюбивой матери, оказался порядочным мальчишкой, несмотря на заботливость нежной матери. Он изрядно выучился читать печать церковную и гражданскую, письму и благозвучному церковному пению, и всему этому выучил его добронравный соборный дьяк Степан Перепельца,*

невзирая на все увещевания нежнейшей матери» [33]. В повести «Близнецы» описана проблема смерти родителя и трудности жизни главного героя. Мы наблюдаем вербализацию положительных свойств проявления любви. С этой целью автор использует определение, которое подчеркивает истинные свойства женщины. Любящую мать Т.Г. Шевченко изображает «чадолюбивой, нежной, нежнейшей». Поскольку, одно из значимых «любви» – это «Чувство глубокой привязанности к кому- и чему-либо (например материнская любовь)» [20], то выражение «заботливость к нежной матери» указывает на одно из микрополей концепта «Любовь» – **заботу**.

В этой же повести находим пример, усиливающий положительный компонент в структуре анализируемого микрополя концепта «Любовь»: *«Как ни переполнена чаша счастья, а всегда найдется место для капли яду. Для полного счастья Сокиры чего бы недоставало? А ему недоставало самого высшего блаженства в жизни – детей»* [33]. Для вербализации этого значения автор также использует такие языковые средства, как: 1) **противопоставление** *чаше счастья – каплю яду, определения: полное счастья, высшего блаженства*. Из примера видно, что для автора и его героев любовь – это «чаша счастья», «полное счастье», которое неразрывно связано с детьми: «высшее блаженство в жизни – дети». **С.Г. Воркачев** связывает концепт «Любовь» со счастьем. «Любовь» и «Счастье» он называет «материнскими концептами» и пишет, что «синонимичные пары составляют маркированные члены «любовь – милость», «любовь – жалость» и «счастье – блаженство». Данную концепцию по отношению к концепту «Любовь» можно представить в виде формулы: «Любовь/Счастье – блаженство», где «Любовь» и «Счастье» синонимичны, а «Блаженство» маркируемый член [6]. Пересечение концептов «Любовь» и «Счастье» мы наблюдаем в состоянии радости, удовлетворенности, что подтверждают и наблюдения В.В. Жайворонка. На наш взгляд, здесь происходит актуализация еще одного содержательного компонента в структуре микрополя, а именно: «любовь – счастье». «Щастя» [7, с.654] – ще 1) стан цілковитого задоволення життям, відчуття безмежної радості, яких знає хто-небудь...».

Счастье – это наши дети, которых в народе называют «цветы счастья», «вершина любви». Выражая свою любовь к детям, мы чувствуем себя счастливыми.

В повести «Наймичка» Т.Г. Шевченко также обращается к актуализации положительного содержательного компонента микрополя «любовь между людьми, связанными кровно-родственными узами»: *«В продолжение ужина отец и мать Лукии сидели на призве и любовались своей единственной прекрасной дочерью. Через край полную счастья жизньню их сердце билось, глядя на свою Лукию»* [30]. В данном примере Т.Г. Шевченко показывает, что родители любят Лукию, они «любуются своей прекрасной дочерью», их сердце «бьется через край полную счастья жизньню». Лексемы «любуются», «прекрасной», «через край полную счастья жизньню» символизируют чувства любви по отношению к дочери, а выражение «сердце билось» от счастья свидетельствует о проявлении нежных эмоций к Лукии. Родители горды за свою прекрасную дочь. В этом примере для реализации концепта «Любовь» используются такие языковые средства, как **определения: единственной прекрасной дочерью**. Для изображения полноты счастья автор использует фразеологизм: **через край**. Русский фразеологический словарь [37] дает следующее определение термина: «через край чего. Разг. Экспрес. Слишком много, в избытке чего-либо». М.И. Михельсон [13] трактует фразеологизм так: «Через край

хватить (иноск.) – не соблюдать меры». Можно понять данные определения так, что счастья слишком много. Таким образом, здесь мы наблюдаем актуализацию еще одного содержательного компонента анализируемого микрополя, а именно «любовь – **гордость**».

Как показал анализ языковых средств вербализации фрагмента концепта «Любовь», содержательными компонентами анализируемого микрополя выступают следующие: «**любовь – свобода**», «**любовь – забота/отсутствие заботы**», «**любовь – счастье**», «**любовь – гордость**». Такая семантическая структура фрагмента концепта «Любовь» соответствует основному пониманию концепта «Любовь» в национальной картине мира украинского народа данного периода.

Исследование других выделенных микрополей концепта «Любовь», актуализированных в русскоязычных произведениях Т.Г. Шевченко, станет объектом нашего дальнейшего анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барзилович А.М. О методах определения значений слов (на материалах Словаря повести Т. Г. Шевченко «Художник») // Тезисы докладов межвузовского симпозиума составителей «Словаря М. Горького». – Киев, 1966. – с. 5-7;
2. Ващенко В.С. О построении словаря языка Шевченко // IX научная шевченковская конференция (АН УССР Ин-т лит-ры). Тезисы докладов и сообщений. – Киев, 1960. – с. 21-23;
3. Вильямс Л.Е. Лингвокультурологическая специфика понятия «Любовь» (на материале нем. и рус. языков): автореф. дис. канд. филол. наук. – Волгоград: ВГПУ, 1997. – 23 с;
4. Воркачев С. Г. Концепт любви в русском языковом сознании // Коммуникативные исследования 2003: Современная антология. Волгоград: Перемена, 2003. – с. 189-208;
5. Воркачев С.Г. Любовь как лингвокультурный концепт». – М.: «Гнозис», 2007. – 284 с.;
6. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 736 с., с.59;
7. Жайворонок В.В. Знаки української етнокультури: Словник-довідник. – К.: Довіра, 2006. – с.41, 181, 552, 654;
8. Ивина Л.В. Лингвокогнитивные основы анализа отраслевых терминосистем (на примере англоязычной терминологии венчурного финансирования). – М.: Академический Проект, 2003. 304 с;
9. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М., 2004. – 390 с;
10. Карпенко М.А. Словник мови Шевченка и Словарь русских произведений Шевченко как обобщающий лексикологический источник // Русское языкознание. Вып. 18. – Киев, 1989. – с. 11-18;
11. Ковалев В.П. Словник мови Шевченка в двох томах. – Київ, Наукова думка // Вопросы языкознания, 1966. – № 1. – с. 129-133;
12. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. М. : Наука, 1981. – 200 с;
13. Михельсон М.И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний: В двух томах. – М.: Русские словари, 1994, т.2: 936 с., с.499;

14. Огаркова Г.А. Вербалізація концепту *кохання* в сучасній англійській мові: когнітивний та дискурсивний аспекти. Київський національний університет ім. Т.Г.Шевченка. Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата філологічних наук. – К., 2004;
15. Попова З.Д. К проблеме унификации лингвокогнитивной терминологии // Введение в когнитивную лингвистику. – Кемерово, 2004. – Вып. 4;
16. Селиванова Е.А. Когнитивная ономазиология. – К.: Изд-во украин. филосоциол. центра, 2000;
17. Селиванова О. Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія. – Полтава: Довкілля – К., 2006, 716 с., с.645;
18. Словарь русского языка С.И.Ожегова. Гос.издательство иностранных и национальных словарей. – М., 1960, с.23;
19. Советский Энциклопедический словарь под ред.А.М.Прохорова, Издательство четвертое. – М., «Советская Энциклопедия», 1990, с.50;
20. Современный толковый словарь русского языка/Гл.редактор С.А.Кузнецов. – СПб: «Норинт», 2006. – 960с., с. 46, 328;
21. Соколова О.В. Категория фрейма в когнитивной лингвистике. Вестник Астраханского государственного технического университета №1. Изд.Астраханский государственный технический университет. – Астрахань, 2007, с.236-239);
22. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Академический проект, 2001. – 214 с;
23. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля, т.1, А-З. Издательство поставщиков Двора Его Императорского величества Товарищества М.О.Вольф. – С.-Петербург, Гостиный двор, 18. – М., Кузнецкий мост, 12, 1903. – с.39;
24. Христианство: Энциклопедический словарь: В 3 т.: т.2: А-К/Ред.кол.: С.С.Аверинцев (гл.ред.) и др.- М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. – 671 с., с.57;
25. Широкова И.А. Эмоциональный концепт «Любовь» в идиостиле А.С. Пушкина. – Режим доступа: www.tnmlib.ru/DbFileHandler.axd?511;
26. Черторижская Т.К. Инструкция по составлению Словаря языка русских произведений Т.Г. Шевченко // Культура русской речи на Украине. Киев, 1976. – с. 341-354;
27. Черторижская Т.К. Научные основы и принципы составления Словаря языка русских произведений Шевченко // Лексика. Терминология. Стили. Вып. 5. – Горький, 1976. – с. 160-162;
28. Черторижская Т.К. Системность в семантико-стилистической характеристике слов и словосочетаний в словаре языка писателя (на материале «Словника мови Шевченка») // Тезисы докладов межвузовского симпозиума составителей «Словаря М. Горького». – Киев, 1966. – с. 83-85;
29. <http://enc-dic.com/philosophy/Ljubov-1284.html>;
30. <http://lib.rus.ec/b/240268/read> (Наймичка);
31. <http://lib.rus.ec/b/328469/read#t14> (Варнак);
32. <http://lib.rus.ec/b/362991/read> (Прогулка с удовольствием и не без морали);
33. <http://lib.rus.ec/b/50429/read> (Близнецы);
34. <http://lib.rus.ec/b/50430/read> (Художник);
35. <http://psychology.net.ru/dictionaries/psy.html?word=482>;

36. <http://www.animaclan.com/glossarypart5.html>;

37. <http://glossword.info/index.php/list/6-russkiij-frazeologicheskiij-slovar-2,%D0%A7,%D0%95,.xhtml> (Русский фразеологический словарь).

УДК 81'373.231'374.3

Слабоуз В.В.
(Славянск, Украина)

К ОБОСНОВАНИЮ НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ОНИМОГРАФИИ

У статті надається стислий аналіз розвитку лінгвокультурології і лінгвокультурної онімографії на сучасному етапі. Визначаються основне завдання лінгвокультурології стосовно до онімного матеріалу і основне завдання розвитку онімографії.

Ключові слова: власне ім'я, лінгвокультурний, лінгвокультурологія, онім, онімографія.

В статье представлен краткий анализ развития лингвокультурологии и лингвокультурной онимологии на современном этапе. Определяются основная задача лингвокультурологии применительно к онимному материалу и основная задача развития онимологии.

Ключевые слова: имя собственное, лингвокультурный, лингвокультурология, оним, онимология.

The article deals with the brief analysis of the development of cultural linguistics and linguistic-cultural onymography at the modern period. The main task of cultural linguistics in relation to the onym material and the main task of onymography are defined.

Key words: proper name, linguistic-cultural, cultural linguistics, onym, onymography.

Онимное пространство любого языка, будучи важнейшей составляющей культурно-специфического семиотического кода, отображает специфический аспект членения действительности представителями определенной лингвокультурной общности. В нём поименованные объекты действительности соотносятся с понятиями культуры, сохраняется историческая память. Этими свойствами онимосферы любого языка объясняется постоянный интерес лингвистов к сущностным свойствам имени собственного, к его роли в лингвокультуре. В последние десятилетия развития ономастических наук особое внимание привлекает лингвокультурный потенциал собственных имён, реализующийся в процессе функционирования онимов и открывающий мышлящему и чувствующему сознанию носителей языка сокровища духовной культуры народа.

Огромный, едва ли не на порядок превосходящий лексический запас любого языка, объём онимного материала, к сожалению, всё ещё не стал объектом постоянного внимания исследователей-лексикографов. Не используется в полной мере культурно-исторический, этнографический и эстетический потенциал собственных имён в онимогра-

© Слабоуз В.В., 2012